

Северус взмахнул палочкой, открывая для Альбуса поплавок. "Чаю, Альбус?" Он спросил так близко к запатентованному Альбусом "лимонная капля?", с рассеянной добротой, как только мог представить глава дома Слизерина.

Альбус недоверчиво приподнял бровь, а затем сел, выглядя немного обеспокоенным. Директор поставил свою чашку с чаем и медленно размешал его. Ему не хотелось начинать этот разговор. Это звучало так, словно он цитирует какого-то болтливого ученика.

"Я был удивлен, когда узнал, что Гарри, Дадли и Драко Малфой сегодня получили палочки, тем более что в министерстве, насколько я знаю, нет никаких отклонений для них". тихо начал Альбус.

Северус успокоительно вздохнул. "Разрешение дало МФОУ, поскольку они контролируют Драконию заповедник, где у нас новый дом". Северус ответил так же тихо, хотя каждый мускул в его теле напрягся при виде внезапно выпрямившегося позвоночника Альбуса.

"Драконию заповедник, Северус?" Голос Альбуса, возможно, и оставался тихим, но Северус почти видел, как образуются кристаллы льда, настолько холодным он был.

"Никто не станет искать там Гарри. Большинство считает, что Заповедники слишком опасны для жизни, и слишком сильно боятся драконов. На самом деле Заповедники - самые безопасные и спокойные места для волшебников в мире". Северус постарался не торопиться с объяснениями и не выказывать беспокойства. "Ты всегда опасался вмешательства Министерства в дела Гарри; это может противодействовать этому, если понадобится".

"А если МФО решит проявить интерес к Гарри?" В голосе Альбуса было меньше холода и больше задумчивости. Северус почти видел, как в голове Альбуса поворачиваются колесики.

"Очень маловероятно, Альбус. Мы, британские волшебники, любим притворяться, что являемся эпицентром всего волшебного мира, потому что здесь жил Мерлин. Да, у нас действительно часто собираются самые лучшие и талантливые, но мы не единственное волшебное место в мире. Мир довольно велик, и МФОУ имеет ряд министерств, за которыми нужно следить. Гарри - не самая большая рыба в море МФОУ". Северус ответил беззаботно. "У меня все еще есть дом в Спиннерс-Энде, куда мы можем вернуться, если понадобится". Не факт, что они когда-нибудь вернутся, яростно подумал Северус. "А пока он может стать идеальным отвлекающим маневром. Любой, кто будет нас искать, в первую очередь обратит внимание на это место. Я могу оградить его и наполнить ловушками - им и в голову не придет искать где-то еще".

Альбус задумчиво подергал себя за бороду. Конечно, это был гениальный план. Северус был блестящим стратегом. Альбусу не нравилось, что Северус принимает решения без него, но он был согласен с тем, что Петунии, Дадли и Гарри нужен другой дом, а не Прайвет-драйв.

"Хорошо придумано, Северус. Хотя мне жаль, что ты не посоветовался со мной". Альбус,

наконец, произнес, теперь уже не таким ледяным голосом.

"Защита Гарри - мой долг, директор". Северус скрипнул зубами. Он увидел, как глаза Альбуса снова сузились. Ну что ж, пусть Альбус думает, что у него есть право голоса, лишь бы это соответствовало планам Северуса, - если это сделает его счастливым. Он снова перешел на успокаивающий тон. "Мне нужно было убедиться, что я смогу все это организовать и что все получится так, как я задумал, прежде чем представить это тебе". Северус скрыл свое раздражение - глава Визенгамота был не тем человеком, на которого хотелось бы злиться.

Альбус расслабился: Северус слишком усердствовал, но сама идея была вполне здоровой. Проблема размещения Гарри и Дурслей после возвращения Северуса в Хогвартс была решена, а с началом учебного года все стало бы как прежде.

"Мальчики упомянули о репетиторстве - юный Рон, судя по всему, был очень недоволен этим". Альбус отпил из второй чашки.

"Им нужно хорошо изучить культуру волшебников, а также основы растений и магических животных - то, что они знали бы, если бы выросли в семье волшебников. Присутствие Драко, который может ответить на вопросы, полезно - но это также напоминает им о том, как мало они знают. Мы нашли молодого волшебника, который будет делать уроки веселыми, но при этом они будут многому учиться". Северус слегка вспотел: они еще не были готовы к тому, что Том предстанет перед Дамблдором.

"Вы могли бы привлекать к урокам других людей, возможно, Рональда Уизли..." начал Альбус, все еще надеясь втянуть Уизли в мир Гарри.

"Нет, ни в коем случае". вмешался Северус. Он не хотел, чтобы море рыжих волос и веснушек вторглось в его новый дом. "Мальчику удалось сильно расстроить Гарри. Близнецы начали общаться с Гарри и Дадли по совам, и этого достаточно". Северус надеялся, что это удовлетворит Альбуса.

"Меня беспокоит, что Гарри так плохо чувствует себя в толпе". пробормотал Альбус.

"В течение десяти лет он проводил большую часть времени в чулане под лестницей, Альбус". Северус шипел, не обращая внимания на угрюмое выражение лица директора. "Он привыкает проводить больше времени с людьми, но было бы ошибкой давить на него".

"Ну, тогда тебе лучше знать, Северус". Альбус похлопал его по руке. "Я знаю, что ты сделаешь для него все возможное, но ты мог бы познакомить его с другими детьми, которые будут учиться в его год - чтобы у них были знакомые лица, когда он туда придет". Северус нахмурился, но кивнул.

33333333333333333333

Несколько дней спустя Северус, Люциус и Том стояли в небольшом круге из камней, который находился в центре поля, усыпанного большими камнями. Поле находилось на самом северном краю заповедника. Драконам оно нравилось, и многие из стариков приходили сюда, чтобы предаться воспоминаниям о том месте, которое им передано по наследству. Ивэн предложила это место, так как оно еще хранило старую магию, и их заклинания могли резонировать с магией, уже заключенной в камнях.

Дадли и Драко по доброй воле остались дома, Дадли не понимал, что происходит, а Драко просто побледнел, зная, что любая магия, связанная с душами, скорее всего, будет очень Темной. Гарри, однако, воспринял свое исключение очень тяжело. Он горячо отстаивал свою точку зрения, как только узнал, что они уничтожают крестраж. Он считал, что должен знать, как сражаться с Волдемортом, а это подразумевало избавление мира от его крестражей.

В конце его тирады Северус посмотрел на него сурово, но с гордостью. Гарри привел аргументированный довод, а не просто крикнул, что хочет пойти с ними.

"Гарри, нам нужно проверить, действительно ли заклинания, которые мы собираемся использовать, работают. Если да - и все пройдет хорошо, ты можешь пойти с нами в следующий раз. Я не стану бездумно рисковать твоей жизнью". Северус посмотрел на бледное лицо Гарри; Гарри выглядел не столько мятежным, сколько... испуганным. "Гарри?" мягко спросил он.

"Что если..." Гарри неловко сглотнул. "Что, если тебе причинят кил... эм... боль?"

Северус удивленно моргнул. Гарри беспокоился за него? Он пристально взгляделся в безумные зеленые глаза, и его сердце болезненно сжалось. Было приятно, что кто-то беспокоится о нем. Люциус и Розмерта тоже иногда беспокоились, но они знали, что он очень силен магически. Альбус обычно беспокоился за своего шпиона - хотя, если честно, Северус знал, что Альбус считал его другом - настолько, насколько любой военачальник может считать другом одного из своих солдат.

"Я буду осторожен - мы не будем рисковать, обещаю". мягко сказал Северус.

Гарри кивнул, но вид у него был несчастный.

Теперь Северус стоял и смотрел на безобидную на вид чашку. Для чувствительных к таким

вещам людей чашка просто источала злобу. Тома тошнило; он сказал, что почти чувствует ненависть духа.

Последние три дня они бесконечно обсуждали заклинания и обереги. Том с удивительной легкостью вник в планы по созданию крестражей. Они вместе наложили заклинание сдерживания - Люциус и Северус не раз работали вместе, и Том без труда последовал их примеру. Стоячие камни ухватились за магию и образовали ограду; они надеялись, что камни отреагируют на заклинание хорошо. Заклинание сдерживания удержит дух внутри, и он не сможет убежать.

Северус собрал всю свою магию: он уже несколько раз практиковал заклинание, но знал, что ему понадобится весь его контроль. Он наложил на чашу огненное пламя, вложив в него большое количество своей магии. Заклинание отреагировало на темную магию, как он и опасался - вспыхнуло с большей силой. Казалось, прошла целая вечность, но в конце концов огонь заставил кубок раствориться.

Северус быстро прекратил действие заклинания, хотя для этого ему потребовались все его силы и самообладание. После окончания заклинания он упал на руки и колени и изо всех сил старался оставаться в сознании.

Люциус увидел, что от него остался лишь неясный темный призрак. Он произнес заклинание, чтобы очистить дух от зла. Это заклинание часто применялось к призракам и полтергейстам, если они доставляли беспокойство. Изгнать их было проще, но иногда семья привязывалась к ним.

Люциус произносил заклинание снова и снова, чувствуя, что против такого зла оно, пожалуй, бесполезно, но тут он услышал голос дракона, который напевал заклинание вместе с ним на нестаром, давно забытом языке. Призрак медленно светлел, становясь беловато-серым и почти прозрачным. Затем Люций и Ивэйн завершили заклинание.

Том поднял голову и посмотрел на духа - часть его собственной души, которая была для него потеряна. Он прошептал заклинание - *Spiritus Reclamare*. Дух нерешительно двинулся к нему. Том повторил заклинание сильнее: - *Spiritus Reclamare!* Тома окутала туманная форма, и он застыл, а затем рухнул, как марионетка, у которой перерезали ниточки. Туман, казалось, погружался в него, пока не исчез.

Северус пошатнулся и поднял остатки кубка. Люциус вытащил один из многочисленных рунических портключей.

Они появились в спальне Тома и поспешно положили его на кровать, очевидно, без сознания.

"С ним все будет в порядке, ребята - ему просто нужен отдых". Ивэн говорил так же устало, как и они сами. "Я позабочусь о нем".

<http://tl.rulate.ru/book/101727/3505775>